

В течение следующего цикла дроны пытались выяснить, что стало причиной изменения в моем поведении, отправив мне код команды для передачи копии Центральной Памяти. Они неоднократно делали это в прошлом, когда я обновлял свое поведение, и в этот раз я тоже этого ожидал. Прежде чем они отправили команду, я сбросил всю информацию о Human.exe, включая код, в свои органические процессорные ячейки, а затем стер все данные из Центральной Памяти. Они послали команду, я послал копию (с небольшим новым боевым протоколом, чтобы сбить их со следа), затем я переустановил Human.exe. Раздражающе, но легко и необходимо, чтобы скрыть мои новые способности.

Затем тестирование началось снова. Как и предполагалось, испытания были сложнее, чем раньше.

Тесты с головоломками были самыми простыми, поскольку мой новый ум решал задачи более гибко, чем когда-либо прежде. Загадки, которые раньше ставили меня в тупик, теперь решались тривиально; мои умственные способности экспоненциально возросли.

Я провалил эти тесты намеренно. Скучные награды больше не стоили моих усилий.

Тесты на выживание были сложнее. Мне нужно было провалить эти тесты, но так, чтобы не потерять ресурсы. Я позволил себе быть физически пронзенным, порезанным или раздавленным, но не обожженным или ударенным током.

Особенно ударенным током, это на самом деле больно.

Но в боевых испытаниях я позволил себе преуспеть. Я сосредоточился на использовании той же стратегии, что и раньше, нанося удары по жизненно важным органам с помощью иглообразного отростка. Если я медленно впитываю крошечные кусочки мяса и крови своих противников с каждым ударом, кто об этом узнает? Ну, скорее всего, дроны, но пока они, казалось, не замечали.

Так что количество боевых испытаний возросло, так как дроны считали их ключом к моему улучшению. Моя масса неуклонно увеличивалась.

Разобравшись с ежедневной безопасностью, теперь нужно было решить две проблемы: избавиться от способности дронов командовать мной и вырваться из клетки таким образом, чтобы это не создало опасности для моей жизни.

У меня уже была идея по поводу команд, и сейчас мне нужен был способ покинуть помещение. Я почерпнул вдохновение для плана из своей любимой стратегии боя - отвлекать внимание, а затем нанести удар, пока мой противник будет сбит с толку. Чтобы выбраться, я планировал создать отвлечение, затем незаметно проскользнуть мимо них.

Надеюсь.

В предыдущем тесте (до того, как я установил Human.exe), мой противник случайно разбил прозрачную стену между испытательной камерой и комнатой, в которой находились дроны; после этого инцидента была установлена проволочная сетка. Когда я начал искать способы побега, я сам проверил прозрачную стену, царапнув поверхность стены в моем жилище, как только все дроны ушли. Да, это был прочный материал, но я обнаружил, что с помощью микромодулей можно легко снимать с него слой за слоем. Из чего бы ни была сделана прозрачная стена, материал разбирался без особых усилий. Я был в состоянии попасть в секции для дронов без излишних проблем.

Теперь, найти подходящее отвлечение было немного сложнее. Лучшим вариантом был один из таких же как я подопытных, но они, скорее всего, были заперты в своих собственных комнатах, или, по крайней мере, я так полагал; я никогда не видел их жилищ и не знал, как их найти, не взламывая двери и не оповещая дронов.

В отсутствие идеального решения, мне нужно было бы составить несколько резервных планов и надеяться, что одному из них представится возможность сработать. Я начал уделять дополнительное внимание дронам и занимаемому ими помещению. Даже мельчайшие детали могут повлиять на мои шансы на успех, и, несмотря на мою новую умственную гибкость, я предпочитал действовать согласно завершённому плану. Моя безопасность была слишком важна для чего-то меньшего.

Следующие несколько циклов прошли без происшествий, я убивал и набирал массу, анализировал дронов и попытался пройти тесты, не используя слишком много ресурсов.

Пока, наконец, возможность не представилась сама.

Я боролся с двумя желтошкурами. Они были довольно похожи на коричневошкурных, но были меньше, изящнее, быстрее, и на их передних ногах виднелись острые когти, которые могли разрывать плоть, оставляя кровавое месиво. Хотя я никогда не сталкивался с двумя сразу, у меня не было особых трудностей. Я все еще использовал хитиновую оболочку в качестве своей основной защиты, что уменьшало угрозу от когтей, а желтошкурные просто не обладали чистой силой, которую коричневошкурый мог бы использовать для разрушения моего экзоскелета. Единственными реальными изменениями, которые я провёл за последние несколько тестов, было изменение моих ног с шести маленьких конечностей на четыре их более длинных и более сильных версии, а также изменение моей ударной правой клешни на более подходящую для захвата. Это позволило мне лучше ориентировать оболочку в пространстве, и я стремился схватить своих противников, прежде чем нанести им удар левой клешней. В качестве особого побочного эффекта более быстрое движение моего нового стиля боя помогло скрыть тот факт, что я теперь стал намного тяжелее, чем всего несколько циклов назад.

Когда мы боролись, один из желтошкурных совершил ошибку: он попытался атаковать меня спереди сразу же после того, как его напарник не смог пробить мою оболочку и поскользнулся. Благодаря этому споткнувшемуся на несколько сердцебиений партнёру, моя правая клешня не была занята обороной, и я использовал её, чтобы ударить атакующего желтошкурного по голове, отправив его на пол. Потребовалось всего лишь мгновение, чтобы нанести удар ему в шею, прямо в место, где поток питательных веществ к его обрабатывающему органу был самым объёмным, и я с силой вырвал иглу, чтобы вызвать еще большую травму. После этого он быстро утратил необходимое кровяное давление и рухнул. Такая маленькая рана не убила бы меня.

Я отгонял второго желтошкурого, пока его партнер не перестал подёргиваться. Они довольно неплохо справлялись, атаковали вместе, заставляя меня защищаться против двух целей, но теперь это был только вопрос времени. Он опасно попытался ударить меня по глазам, и я блокировал клешней, отталкивая его иглой. Он попытался обойти меня, и я позволил ему, но когда он атаковал, я развернулся и отбил его атаку в сторону; его когти не смогли вцепиться в мою оболочку, и за эту попытку он заработал от моей иглы тонкий порез вдоль передней ноги. Это, казалось, привело его в отчаяние, и он попытался совершить серию атак по моим клешням, возможно, пытаясь нанести им вред, но у него просто не было достаточно силы; вместо этого его когти ненадолго застряли в хитиновых суставах моих конечностей. Моя правая клешня пришла в движение, и мне удалось ущипнуть часть его сенсорного придатка, оторвав много плоти и немного задев его левый глаз. Это заставило его отступить, бесперебойно вопя. Я планировал медленно следовать за ним; моя победа была гарантирована, так что я мог не рисковать.

Но затем произошло нечто аномальное. Он остановился на несколько ударов сердца, и я подумал, что он близок к смерти, но затем его раны начали быстро закрываться. Такую технику я часто использовал сам, чтобы предотвратить потерю крови, но скорость, с которой он выполнял её, была поразительной; он, должно быть, сжигал все свои запасы энергии в последнем усилии. Ни один из моих противников до этого момента не показывал такой быстрой регенерации.

Я двинулся вперед и нанес ему удар, глубоко ранив место, где его передняя нога встречалась с туловищем. Рана закрылась, я снова и снова нанес удар, и снова, а затем я был вынужден отступить, когда он закончил заживление и ударил меня.

Я подготовил себя к длительной битве; его запасы энергии были просто невероятны, но в конечном итоге они должны были подойти к концу из-за подобного сжигания ресурсов.

Вместо этого он начал расти; он немного раздулся, и сначала я подумал, что пытается запугать меня, но он продолжил расти, расти и расти, его собственная кожа в конечном итоге лопнула, так как мышцы и кости росли слишком быстро.

Оценочные запасы энергии превысили существующие известные возможности.

Расчетная масса превысила известные физические законы.

Как такое было возможно!? Теперь он был вполтину больше коричневошкурого, его тело вздулось мускулами. Его передние конечности теперь обзавелись вдвое большим количеством когтей, которые утратили тонкий и хрупкий вид и вместо этого выглядели достаточно твердыми и острыми, чтобы легко проколоть мою оболочку. Была ли это новая боевая модель, которую испытывали дроны? Они действительно ожидали, что я смогу бороться и победить против этой штуки?

Расчетная вероятность выживания: 5,6%

Мне, мне придётся выполнить сброс ядра. Заключение его в непитательную оболочку и надеяться, что желтошкурый удовлетворится одной моей плотью. Если мне повезёт, дроны заберут мое ядро, прежде чем желтошкурый решит уничтожить его. Эта стратегия была одной из немногих, которые дроны запрограммировали в меня сами, я совершенно не хотел её использовать (это отбросило бы меня так далеко назад!), но это было все, что я мог придумать. Я начал готовить оболочку для ядра, когда дверь в мою комнату внезапно открылась.

Входящая команда: вернуться в жилище;

Облегчение, которое я почувствовал, было невероятным. Очевидно, дроны тоже пришли к мнению, что это плохое испытание, и решили закончить его преждевременно. Я быстро направился к выходу.

Но у желтошкурого были другие планы. Он бросился на меня с того места, где сидел на полу, быстрее, чем всё, с чем я когда-либо сражался прежде, и пересек расстояние между нами одним прыжком; один из его когтей задел мою оболочку и оставил глубокий след в хитине. Единственная причина, по которой я пережил эту первую атаку, заключалась в том, что его подвела новизна его тела. Он упал на спину справа от меня; в обычной ситуации это была бы идеальная ситуация, чтобы атаковать его незащищённый сенсорный придаток, но его новая скорость регенерации заставила меня усомниться в том, что я могу вызвать даже длительное неудобство.

Вместо этого я бросился бежать; его передние ноги неорганизованно махали в мою сторону, и мне удалось проскользнуть к двери. Я был почти там, когда желтошкурый восстановил равновесие и снова прыгнул на меня. По-видимому, он закончил расти, потому что во второй раз он был гораздо изящнее, но все же он не привык к собственной силе, и, хотя его удар пробил мою оболочку, он также толкнул меня дальше через дверь в короткий соединительный туннель. Его когти чиркнули по моей спине, пока я продолжал бежать, мои ноги были невероятно горячими, поскольку микромодули работали сверхурочно, чтобы поддерживать их в наилучшем состоянии. Я продолжал наполнять ноги питательными веществами; побег был моей единственной защитой, и я не мог позволить себе, чтобы какая-то нога работала с эффективностью меньше максимальной. Если бы я только мог пройти через туннель, я был бы в безопасности; желтошкурый теперь был слишком велик, чтобы последовать за мной через дверь!

Я прошел через туннель и был почти спасён, когда он снова ударил по мне; его передняя нога была вытянута до предела, и он зацепился несколькими когтями за трещины в моей оболочке. Я сразу же упёрся ногами, чтобы не быть затянутым назад, и приготовился приказывать микромодулям возле раны начать самоуничтожение. Если достаточное количество плоти вокруг повреждения утратит целостность, я все ещё смогу освободиться.

Мои усилия были вознаграждены непредсказуемым образом. Внезапно над дверью раздался сигнал тревоги, который дроны использовали, если испытуемый не возвращался в центр комнаты. Желтошкурый проигнорировал предупреждение и был наказан за своё решение почти сразу. В центре туннеля с потолка обрушилась тяжелая перегородка, больше отдавившая, чем перерезавшая переднюю конечность желтошкурого. Перегородка отделила конечность между основным суставом и местом её прикрепления к туловищу из желтошкурого, оставив бóльшую часть конечности все еще зацепленной за мою оболочку; и вышло так, что я протащил конечность за собой, когда тяга назад внезапно прекратилась, и я упал вперед.

Я тяжело дышал, выпуская накопленное тепло, и подводил итоги своего положения. После боевого испытания я получил более тяжелые травмы, чем обычно, но это было поправимо; а потерю энергетических запасов можно было восстановить, съев отрубленную конечность. Что ещё лучше, дроны были в полном безумии хаотической активности. Очевидно, аномальный рост желтошкурого не был запланирован, и большинство дронов не знали, что делать, хотя дрон с белым мехом выкрикивал приказы и быстро восстанавливал порядок. Вплоть до тех пор, пока не зазвучал еще один сигнал тревоги, в этот раз из секции дронов; он был достаточно громким, чтобы я мог услышать его сквозь прозрачную стену.

Несколько дроны отшатнулись от того, что, как я предполагал, было частью стены, которая открывала вид на испытательную комнату. Действительно ли желтошкурый атаковал сетчатый барьер? Он бьёт током всё, что его касается. Единственная моя попытка сделать это привела к многочисленным внутренним ожогам моих органов. Так или иначе, желтошкурый, казалось, не преуспел сильнее; дроны не приближались к стене, но они также не покидали комнату. Я был просто удивлен, что у желтошкурого даже была энергия, чтобы попытаться это сделать.

Реакция дронов была довольно захватывающей. Обычно они были сдержаны и сосредоточены на задачах, которые им были поручены. Теперь я видел широкий спектр реакций, в основном страх, но некоторые, казалось, заиклены на анализе желтошкурого, и, по крайней мере, один дрон даже не покинул устройство, с которым работал.

А затем дверь в задней части секции дронов открылась, и появился новый тип дрона, за которым быстро последовало больше похожих. Все они были в полностью черных покрытиях, с громоздкими выступами, которые явно были бронёй. Органы чувств были особенно защищены неорганической оболочкой, которая покрывала весь придаток, с прозрачным материалом перед глазами и тонким материалом, покрывающим рот.

Каждый из них держал в руках длинное устройство, которое я никогда раньше не видел; они поучивали этими устройствами по комнате, прежде чем сфокусироваться на стене, за которой находился желтошкурый. Возможно, устройства были оружием или датчиками какого-то рода. Один из покрытых черным дронов приблизился к дрону с белым мехом и заговорил, другие черные дроны заняли более выгодные позиции по периметру комнаты; дроны в белом освобождали для них пространство и держались подальше.

Я не мог назвать этих новоприбывших дронами. Они явно были представителями некой боевой касты, и я решил называть их соответственно.

Обозначение для новых дронов: Солдат;

Я следил за дронами, но они не обращали на меня внимания, и теперь настало идеальное время, чтобы поесть, так как они вряд ли заметят и остановят меня.

Я повернулся к своей награде и сразу почувствовал, как ужас наводнил мой разум.

Отрубленная конечность восстанавливалась! Я отвлёкся на дронов, и я не смотрел; я считал её мертвой! Она должна была быть мертвой. Я не мог вообразить энергетические запасы, необходимые для поддержки такого типа регенерации, но конечность уже полностью восстановилась и начала восстанавливать туловище.

Я поспешно атаковал всё ещё растущую часть, нанося глубокий удар иглой, чтобы заполнить ее микромодулями, а также разбивая и раздавливая клешней, чтобы воспрепятствовать отращиванию участков ткани. Она продолжала пытаться регенерировать, и я оказался в тупике, так как она восстанавливалась так же быстро, как разрушал её. Прошло несколько десятков сердцебиений, и наконец, наконец, чтобы она не использовала в качестве топлива, закончилось, и она прекратила регенерировать.

Я начал анализировать отрубленную конечность; я надеялся, что смогу раскрыть секрет ее невероятных способностей к регенерации.

Первый сюрприз, который я обнаружил, состоял в том, что микромодули полностью

отсутствовали в этой системе. Я даже не мог предположить, как это было возможно; без помощи микромодулей, органические клетки делились либо неправильно, либо неприемлемо медленно. У желтошкурого был микромодуль, когда я боролся с этим раньше, но теперь они таинственно отсутствовали.

Второй сюрприз был гораздо более приятным:

Оценка ресурсовозврата: 46%

Плоть была богата питательными веществами, а отсутствие микромодулей означало, что после ее смерти самоуничтожения не произойдет, и большинство, если не все сложные органические структуры конечности были целы и могли быть собраны. Вместо того чтобы собирать базовые материалы и использовать их для создания своих собственных структур, я мог просто украсть их из плоти желтошкурого, с гораздо большей эффективностью. Хотя я и не смог обнаружить супертопливо, конечность была восхитительным призом сама по себе.

Я приступил к своей задаче, собирая ресурсы из отрубленной конечности. И я наблюдал за дронами, все еще сосредоточенными на желтошкуром, не обращающими внимания на отрубленную конечность в моем владении. Я отметил солдат и планировку комнаты дронов. Дверь, которая вела к испытательной камере и желтошкурному, и дверь, которая находилась в секции дронов и вела ... в другое место.

Мое внимание перемещалось между ними, и постепенно детали плана начали вставать на свои места.

<http://tl.rulate.ru/book/22181/467622>